

II. ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)«09»

В.Н. Ляхницкий

ПУТЬ КНЯЗЯ ИГОРЯ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

Рассматривается значение Днепровской и Азово-Донской водных магистралей как выходов к Черному морю. На основании анализа физико-географических условий передвижения по данным маршрутам и имеющейся в источниках информации о походах князя Игоря в Византию делается вывод об их равнозначности.

Ключевые слова: князь Игорь, водная магистраль.

Начальная русская летопись сообщает о двух походах князя Игоря в Византию: первом, в 941 г., окончившемся полным разгромом русского войска, и втором, в 944 г., когда дело до военных действий не дошло, а греки откупились данью, заключив с Игорем мирный договор. Каким путем следовал князь – в летописи не указано. Да и такого вопроса обычно не возникает: как из Киева попасть в Черное море, если не по Днепру? Повесть временных лет скупое рассказывает о транспортных артериях Древней Руси. Лишь во вводной её части упоминается, что путь «из Варяг в Греки» (точнее «из Грек в Варяги») проходит по Днепру, Ловати и Волхову в Варяжское (Балтийское) море, да отмечается центральное положение «Оковского леса», из которого вытекают и Днепр, и Западная Двина, и Волга.

Описание водного пути времен Игоря из Киева в Константинополь по Днепру и Черному морю приведено в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей». Добрую треть всего рассказа составляет характеристика семи порогов, расположенных в нижнем течении Днепра. При движении через пороги вниз по течению суда проводили на руках, предварительно высадив из них людей, а четвертый по счету порог обходили по волоку, протяженностью шесть византийских миль (около 9 км), выставив охрану от печенегов. Общая длина участка реки с порогами (судя по данным XIX – начала XX в.) составляла около 75 км, где, кроме порогов, имелось 30 каменных гряд (перекатов).

Степи Северного Причерноморья, где находились Днепровские пороги, являлись для Руси рубежом, контролируемым кочевыми народами. В X в. это были печенеги, активно используемые Византией в качестве союзников. Лейтмотив первых глав сочинения Константина Багрянородного – идея привлечения печенегов для сдержива-

ния агрессии болгар, росов и венгров. В главе «О печенегах и росах» говорится и о стратегическом значении порогов на Днепре: «Поскольку и у царственного сего града ромеев (у Константинополя), если росы не находятся в мире с печенегами, они появиться не могут, ни ради войны, ни ради торговли, ибо, когда росы с ладьями приходят к речным порогам и не могут миновать их иначе, чем вытащив свои ладьи из реки и переправив, неся на плечах, нападают тогда на них люди этого народа печенегов и легко – не могут же росы двум трудам противостоять – побеждают и устраивают резню» [1. С. 95].

Кроме Днепровского, вторым естественным, но более протяженным выходом к Черному морю была Азово-Донская водная магистраль, в которую из Среднего Поднепровья попадали по Десне и Сейму. В IX – XI вв. Сейм являлся крупной торговой артерией: по нему пролегал один из основных маршрутов ввоза на Русь арабского серебра и других товаров из стран Арабского Халифата. И хотя основной товаропоток был ориентирован на Булгар [2. С. 145–146], т.е. в Волжском направлении, не терял своего значения и Донской маршрут, который обычно рассматривают как южное ответвление Волго-Балтийского торгового пути.

Существовало несколько вариантов волока из Сейма в Донской бассейн. От верховья р. Рать, правого притока Сейма, можно было перевалить в р. Щигор, правый приток Дона, по волоку, длиной 25 верст. В Северский Донец вел короткий волок, около 2 км, но с крутым водоразделом (относительное превышение около 30 м). Другой вариант пути в Северский Донец пролегал от Сейма Пузатого в Оскол, где волок имел протяженность 7–8 км [3. С. 19].

Если сравнить параметры волоков через Днепровско-Донской водораздел с Днепровскими порогами, то становится очевидным, что трудности

по их преодолению вполне сопоставимы, особенно если рассматривать вариант возвращения на Русь, т. е. движение вверх по течению. Да, верховья рек маловодны и влияние данного фактора усиливалось в X в., который, по общепринятому мнению, был одним из наиболее засушливых в I тысячелетии. Но при внезапном нападении на волоках суда где оставишь, там они и будут находиться, тогда как при проводке через порог их необходимо сначала каким-то образом закрепить, поставить на якорь. Операция трудновыполнимая под градом стрел. Следовательно, надо было выставлять достаточно сильное боевое охранение на дальности полета стрелы.

Бассейн Сейма был своей землей, и волоки располагались на ее рубежах, на значительном расстоянии от мест постоянных кочевий печенегов, а не в глубине чужой территории. Печенеги могли держать под постоянным контролем движение судов только через Днепровские пороги. Могли они перекрыть его полностью? Наверно, нет, особенно для крупных воинских соединений, каким было войско Игоря, собранное со всех подвластных Киеву земель. Но, с другой стороны, кому нужны лишние потери еще на дальних подступах к Византии? Поэтому при выборе маршрута князь вынужден был считаться с южными соседями.

Где двигалось войско Игоря в первом походе на Византию – источники не сообщают. Но есть сведения, что, прежде чем отправиться к Константинополю, русское войско побывало на Азовском море. Согласно Кембриджскому документу, русы, подстрекаемые византийским императором Романом, взяли хазарский город «С-м-к-рай», который большинство исследователей отождествляют с Таманью. В ответ на это хазарский полководец Песах захватил несколько греческих городов в Крыму, а затем обрушился на русов. Одержав победу, он повелел царю Руси идти войной на византийцев. Выступив против греков и потерпев поражение у Константинополя, царь Руси «... устыдился возвращаться в свою землю и пошел морем в П-р-с (Персию), и пал там он сам и войско его» [4. С. 229].

Появление русов на Азовском море при князе Игоре – тема «на грани фола». Было ли это первое проявление интереса Руси к Тамани, или документ упоминает лишь об одном из очередных этапов многолетней борьбы? А еще шаги, во времена более ранние, – и прорисовываются контуры Руси Азово-Черноморской, озаряемой молниями многовековой непримиримой полемики.

Тень недоверия к Азово-Черноморской Руси легла на упоминание Керченского пролива в инте-

ресующем нас контексте у Льва Диакона (X в.). Описывая войну императора Иоанна Цимисхия с князем Святославом в Болгарии, он сообщает, что Иоанн направил к Святославу «... послов с требованием, чтобы он ... удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору (Керченскому проливу)», т. е. указывает два варианта возвращения. Получив отрицательный ответ, Иоанн снова отправляет послов, поручив им передать, в частности: «... полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок ...» [5. С. 55, 57]. По поводу сомнений в точности перевода этих фрагментов высказался академик О.Н. Трубачев, указав на ключевую роль Боспора Киммерийского как места возвращения россос, как бы комментаторы «ни редактировали употребление союзов в переводах Льва Диакона» [6. С. 187, 188].

Говоря о возвращении русского князя, Лев Диакон упоминает только один путь отхода – через Керченский пролив. Возможно, это невнимательность автора при описании второстепенного факта, не касающегося основной темы, но, с другой стороны, «сила вещей» должна была привести Игоря именно к Боспору Киммерийскому – выбора у князя просто-напросто не существовало. Потерпев первое поражение в июне 941 г., росы в продолжение еще трех месяцев разоряли прибрежные селения Малой Азии, пока их флот не был окончательно разбит патриkiem Феофаном. У греков было достаточно времени, чтобы договориться с печенегами о встрече остатков русского войска. То, что росы будут разбиты, греки не сомневались: нападение росов было только одним из очередных вторжений варваров, которых Византия на своем веку повидала немало. У печенегов, кроме греческого золота, имелся еще один стимул – голова русского князя сама по себе представляла значительный трофей. Поэтому Игорь, учитывая малочисленность оставшейся дружины, скорее всего, не рискнул возвращаться по Днепру. Сын его, Святослав, в похожей ситуации поступил иначе, и закончилось это для него очень печально.

О втором походе Повесть временных лет сообщает так: «В лето 6452 (944) Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли» [7. С. 24]. Греки, предупреж-

денные жителями Херсонеса, а затем и болгарами, высылают навстречу Игорю послов с предложением дани в обмен на мир. На Дунае проводятся переговоры, и Игорь, по совету дружины, соглашается с греками. Получив «золото и паволоки», он возвращается обратно, а печенеги отправляются грабить болгар.

В этом походе печенеги выступают как союзники, путь по Днепру открыт. Но настораживает фраза, что именно жители Херсонеса, расположенного далеко в стороне от маршрута передвижения, на южной оконечности Крыма, предупреждают императора Романа. Да, информаторами вполне могли выступить корсунские рыбаки, ловившие рыбу в устье Днепра (о которых упоминается в мирном договоре Игоря с греками), это могло быть и случайное судно. Но не надо забывать, что от устья Днепра расстояние до Херсонеса не меньше, чем до устья Дуная, где русы вели переговоры с греческими послами.

Древнерусские источники, легшие в основу Повести временных лет, создавались через сто с лишним лет после описываемых событий. В какой форме, устной или письменной, дошла до летописца образная информация о размерах флотилии – «покрыли море корабли», – особой роли не играет. Важно, какое впечатление это событие произвело на современников, если устный рассказ о нем не стерся через столетие, либо очевидцы сочли его достойным записи в местные анналы. Одно дело, если проплывающий караван видят несколько десятков человек с борта корабля или с низких берегов Днепровского лимана, когда виден только передний план панорамы. Совсем другое, когда с высоты горного побережья море просматривается на десятки километров, вся флотилия как на ладони. Медленно на виду всего Херсонеса движется не одна сотня, а если верить источникам, – тысячи судов. Действительно, «без числа кораблей их, покрыли море корабли». И пока русский флот, скрывшийся за горизонтом, плывет вдоль морского побережья, в столицу, напрямую через Черное море, спешит корабль с известием о готовящемся вторжении. Лучшей демонстрации силы на дальних подступах к Константинополю, если заранее рассчитываешь на мирные переговоры и выкуп, придумать трудно.

А может быть, и не проплывала флотилия мимо Херсонеса на пути к Дунаю – просто использовал летописец литературный штамп. Знаем мы только одно: пусть не все, но хотя бы часть кораблей должна была возвращаться обратно вдоль Крымского полуострова, чтобы попасть в Каспийское море.

Ибн-Мискавейх, персидский автор второй половины X – начала XI в., сообщает о захвате русами в 944 г., прибывшими на судах по Каспию, города Бердаа, расположенного на р. Кура, и о долгой и упорной борьбе с ними местного населения. Сопоставив эту информацию со сведениями Кембриджского документа, Л.Н. Гумилев отождествил данных русов с воинами Игоря [8. С. 207], возвращающимися из второго похода – нереализованный военный потенциал толкал горячие головы на новые авантюры. Наиболее реальным путем следования флотилии, ушедшей в Каспийское море, был путь через Азов вверх по Дону до хазарской крепости Саркел и далее через водораздел – на Волгу [9. С. 218–219].

Полностью реконструировать маршруты движения невозможно. Из второго похода Игорь вернулся в Киев – где отделилась часть войска, ушедшая на Каспий – в устье Северского Донца или в Днепровском лимане? Таких подробностей мы не знаем. Но возникает не менее интересный вопрос, почему, рассматривая события, связанные с русско-византийским конфликтом, мы постоянно попадаем на Азовское море, расположенное как-то в стороне от Днепра? А на Азовское море из Руси (или обратно) удобнее добираться Доном или Северским Донцом, на что, в частности, указывает тесная связь Тьмутаракани в позднейший период именно с Черниговским княжеством. Получается, что если сравнивать водные магистрали, Азово-Донская по своей значимости не уступала Днепровской, и выбор пути во многом зависел от внешнеполитической обстановки.

Русская флотилия, спустившись по Днепру, согласно Константину Багрянородному, нуждалась в остановке на отдых и переоснащении судов для морского плавания. Причем необходимое снаряжение: паруса, мачты и кормила – росы везли с собой. Переоснастка по типу «река – море», которую гораздо удобнее проводить в портовой гавани из местных материалов, требовалась и для судов, плывших по Северскому Донцу и Дону. «Военно-морской базой» для них в конце X–XI в. могла служить, и наверное служила, Тамань. Но необходимость в удобной портовой стоянке на Азовском море должны были почувствовать еще воины Игоря.

Весьма вероятно, что нападение на Тамань, о котором сообщает Кембриджский аноним, было предпринято не только с банальной целью грабежа, но и обуславливалось территориальными интересами. Государству был необходим выход к морю, свой морской порт. Для Киевской Руси, которая не имела непосредственного выхода к Чер-

ному морю, такой порт, естественно, должен был находиться в приустьевой части крупной водной магистрали. И реализовать эту потребность Русь могла только в Азовском регионе, а не на Днепре, о чем свидетельствует историческая судьба городов бывшего Боспорского царства, с одной стороны, и Ольвии – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Древняя Русь* в свете зарубежных источников. М., 2000. 610 с.
2. *Щавелев С.П.* Сеймский путь (в системе международных коммуникаций Восточной Европы I и II тысячелетий нашей эры). Гнездово. 125 лет исследования памятника. М., 2001. Труды ГИМ, 124. С. 145–157.
3. *Енуков В.В.* История Посеймья – Курской волости на рубеже эпох (IX–XI века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2007. 40 с.
4. *Древняя Русь* в свете зарубежных источников. М., 2000. 610 с.
5. *Лев Диакон.* История / пер. М.М. Копыленко. М., 1988.
6. *Трубачев О.Н.* В поисках единства. Взгляд филолога на проблему единства Руси. М., 1997. 287 с.
7. *Повесть временных лет* / Хрестоматия по истории России. М., 2004. С. 24–45.
8. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2003. 839 с.
9. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. 264 с.